

Света
Дикая

В ловушке
у
счастья

12+

Света Дикая

В ловушке у счастья

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Дикая С.

В ловушке у счастья / С. Дикая — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99477-5

Переступая порог маленькой кафешки, в компании двух совершенно незнакомых ей людей, Женька, конечно, и не предполагала оказаться в самой гуще чужой жизни. И узнать о появлении в их городе таинственного человека, оказывающего очень странные услуги. Которые, во-первых, из-за своей дороговизны доступны далеко не каждому. А, во-вторых, откровенно противоречат всем законам бытия.

ISBN 978-5-532-99477-5

© Дикая С., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Ночное происшествие.	5
Глава первая	6
Глава вторая	7
Глава третья	9
Глава четвертая	11
Глава пятая	12
Глава шестая	13
Глава седьмая	15
Глава восьмая	17
Глава девятая	18
Глава десятая	19
Глава одиннадцатая	20
Глава двенадцатая	21
Глава тринадцатая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Света Дикая

В ловушке у счастья

Ночное происшествие.

Сваленные в большую кучу ветки, толстые и тонкие, с листвой и без нее, небольшие чурбачки были целиком охвачены пламенем. Яркое, метущееся от ветра в разные стороны, оно выхватывало из окружающей темноты жутковатые картинки. И словно пугаясь увиденного, а может все-таки подчиняясь воздушной стихии, опрометчиво спешило вернуться назад, но затем неслось обратно, с любопытством лова все новые и новые детали.

В метрах трех от кострища была выкопана большая яма. Обычная и ничем не примечательная. На ее дне лежала девушка. Совсем юная. В шикарном синем платье с блестками и распущенными волосами. Ее глаза, не моргая, смотрели ввысь – в темное ночное небо. Звезд не было, зато летали ослепительные искорки от костра. Великолепное зрелище! Увы, глубокая резаная рана на шее, кровь из которой растеклась по груди, испачкав горловину платья, не позволяла девушке в полной мере оценить всей красоты вокруг. Она была мертва, и только пламя и бегущие за ним тени оживляли лицо, отражаясь в ее глазах.

Недалеко от нее, раскинув руки в стороны, завалившись на спину, неестественно вытянувшись, замер еще один человек. Старик. Закрыв глаза, он тоже пребывал в царстве вечного сна, припечатанный затылком к плоскому камню.

Третье тело было распростерто на земле совсем рядом с кострищем. Молодой мужчина. Щуплый, тщедушный, он больше походил на подростка, чем на взрослого. Его грудь и живот представляли собой месиво. Рваные куски одежды были насквозь пропитаны кровью. И вся эта мокрая, темная поверхность, озаренная отблесками пламени, вызывала чувство гадливости и омерзения. Рядом, воткнутая в землю, возвышалась обычная железная лопата с замусоленной от длительного использования деревянной ручкой.

Глава первая

Все мы знакомы со Вселенной. И даже периодически обращаемся к ней. Надеюсь, что она все-таки услышит наши вопли. И то самое желание, пыльное и изрядно поднадоевшее всем, кроме нас, рано или поздно сбудется.

А теперь вопрос. Задумывались ли Вы когда-нибудь об идиотическом положении той самой Вселенной, к которой обращаются с просьбами миллиарды людей каждый день. И в их намерения не входит слово «подождать». Они хотят получить все здесь и сейчас. Их так учили и учат по сей день, час. Измерять свою жизнь настоящим.

Наверно это неплохо, но очень напряжно для Вселенной. Исполнить фактически одновременно такую кучу желаний. Да еще при этом никого не обидеть, одарив каждого его личным подарком судьбы.

И вот вам ежедневная задачка из жизни Вселенной. Завтра в определенный час, в определенном месте должны встретиться два человека. Он – мужчина средних лет, следовательно. Она – еще девчонка, студентка. И, укладываясь сейчас спать, юная особа желает, чтобы завтра обязательно что-то произошло, интересное и необычное. А зрелая личность, наоборот, просит спокойный день без происшествий, размеренный и предсказуемый.

И как быть Вселенной, чтобы никого не обидеть и исполнить желание каждого?!

Глава вторая

Женька ехала в автобусе, тупо уставившись в окно. Там что-то мелькало. Дома. Машины. Люди. Деревья. Кусты. Громко гудел, дребезжал полупустой салон. Истерично вопил ребенок, которого заботливые родители тащили непонятно куда в такую рань.

Станным было и поведение мыслей. Ведь по логике вещей они должны были вертеться в голове. А те, наоборот, плотной массой залипли в одной точке сознания. И перед глазами девушки прокручивалась одна и та же картинка. Или сцена. Точнее кусок ее собственной жизни.

Бесконечный мост. Который она боготворила с самого глубокого детства. Там внизу под ним была не река. А твердая земля и рельсы. И каждый раз Женя спешила сюда в ожидании маленького чуда. Ощутить дрожание всей этой железной конструкции, когда проносится очередная электричка. Железный монстр вздрагивал, и глядя на его шкуру утрачивалась связь с землей и тяжестью. Появлялось то парящее ощущение, когда мир вокруг тебя застревал на месте, а ты, наоборот, куда-то летел вперед. Чувствуя, как восторг заполняет каждую клеточку твоего тела.

Правда, по мере взросления, эти эмоции утратили остроту, но не потерялись совсем. И на звук приближающейся электрички там внутри что-то еще откликалось, совсем тихо и незаметно.

Так было и три дня назад. Когда она на всех порах неслась на встречу с подругой. Вернее, с сокурсницей. Жене нужны были записи лекций для пересдачи. Этот учебный год совсем не задался. Неожиданно для себя она нахватала такое количество незачетов и двоек, что впору было бежать и вешаться. Но отчаяние быстро уступило, и дела пошли в гору. Остался последний «хвост» и встреча с самым тошным и вредным преподавателем во всем университете.

Полчаса назад по телефону состоялся примерно такой разговор.

– Катя! Нужен конспект! Очень!

– И?

– Ну, я знаю ты все сдала. Будь человеком! Поделись с другим своими знаниями! Не вредничай!

Возникла пауза. Катерина, по сути, была неплохой девчонкой, но капризной. Она исправно посещала все лекции, чем очень гордилась. И охотно выручала, немного поторговавшись, проштрафившихся.

– Ну, что ты хочешь? – привычно поинтересовалась Женя.

– Большой и красивой любви! – прозвучал в трубке неожиданный ответ.

– Что?

– Шутка! Ладно через полчаса в забегаловке около моста. Жду ровно пять минут. Опять опоздаешь – проблемы твои. Но до меня больше не докапывайся. Связываюсь с тобой последний раз!

И вот теперь Женька во весь опор неслась по мосту. И она, конечно, опаздывала. До конца встречи оставалось несколько минут. А девушка была только где-то на середине. А ей еще предстояло перейти дорогу. На перекрестке. Без светофора.

Уши уловили привычный звук приближающейся электрички. Это заставило девушку ускорить шаг. И вот тут она увидела ту самую тетку. Точнее, первое что заметила Женя, подол кружевной юбки и изящный сапожок на тонком небольшом каблучке. Он промелькнул прямо перед лицом девушки. И если бы она не отдернулась, то ей конкретно завезли бы по носу. Так, между прочим.

В следующую секунду Женя уже висела, вцепившись обеими руками, на теле тетки, которая, легко перекинув одну ногу, была готова, слегка оттолкнувшись от моста, совершить кувырок в неизвестность, навстречу твердой земле, под ноги спешащей электричке.

Тетка была сильной и решительной. Усиленно дергая одним плечом, она молча и сосредоточенно пыталась отделаться от преграды на своем пути. Освободиться от чужих рук. Вопить не получалось и у Женьки. Все силы были сосредоточены в затаскивание тетки обратно. Девушка даже не понимала, а ощущала на физическом уровне, что отпусти она сейчас пальцы, просто чуть их расслабь, и кружевная юбка вместе с сапогами ухнет вниз. Удерживать тело практически на весу пусть даже и хрупкой женщины было очень тяжело. Катастрофически тяжело. Пот лил уже в три ручья, девушка тяжело дышала, железная крыша электрички продолжала мелькать внизу, а тело тетки с каждой секундой становилось все тяжелее.

Совсем рядом неслись машины. И этот привычный гул как-то совсем не вписывался в происходящее. Он раздражал сознание, как потусторонний, извращенный, нереальный, вымышленный.

Девушка чувствовала свои пальцы. Готовые вот-вот разжаться. И она, потеряв связь с реальностью, из последних сил боролась с ними, продолжая судорожно цепляться за неизвестную женщину.

А затем раздался короткий омерзительный звук. Тонкий визг тормозов. И появились другие руки. Они грубо схватили тетку и, легко оторвав от перилл, сбросили на землю. Эту. На которой стояла Женька. Эти же руки отцепили ее пальцы. И девушка еще в каком-то дурном полусне смотрела на них. Скорееженные и трясущиеся, такие непохожие на ее обычные пальцы.

Собственно бой за чужую жизнь уже закончился. И тут мир снова поплыл. Потому что, осознав эту простую мысль, Женька неожиданно для себя вдруг разревелась. Как ребенок. Содрогааясь всем телом.

Глава третья

Конечно, Катька ее не дождалась. Но в тот самый момент, когда Женя переступила порог этой маленькой кафешки, она ей была за это благодарна. Засветиться сейчас, находясь в плачевном состоянии было до ужаса стыдно. Сюда их вместе с теткой приволок мужик. Тот самый с моста, успевший в последний момент подхватить выскальзывающееся из рук Жени тело. Дядька был странный. Он не охал, не ругался, не читал проповедей и даже не успокаивал. Он поднял с земли буквально за шкуру сначала женщину, потом также грубо девушку. И крепко обхватив за плечи поволок по мосту. Женя на полном автомате перебирала ногами, а, сбившись, ощущала, как те волочатся по асфальту, подчиняясь движению мужика.

Оказавшись внутри, тот также молча усадил на стул сначала одну, потом вторую. Оценил свои труды, пристально изучив сидящих перед ним, и, погрозив кулаком, отправился к стойке.

Там стояла женщина средних лет, самая обычная продавщица, которая с явным насмешливым презрением смотрела на эту странную компашку. Но за прилавком она трудилась уже не первый год, поэтому тут же профессионально заулыбалась, как только клиент повернулся и направился к ней.

Женя уже не плакала. Она только чувствовала, как вздрагивало ее тело. Мир казался все еще нереальным от пережитых эмоций. Но это уже было пограничное состояние, и девушка даже физически ощущала, что стоит сделать глубокий вдох и жизнь вернется в свое прежнее русло, став привычной и обыденной. Но она еще была к этому не готова. Ей даже нравилось это странное расслабленное состояние какого-то безволия. Исключающее ее осознанную активную деятельность.

Тетка сидела напротив нее, уставившись в одну точку. Вообще обозвав ее так про себя, Женя конечно сильно погорячилась. Потому что это была достаточно красивая яркая женщина. Одежда, украшения, макияж – все в ней было продумано до мелочей, подчеркивая ее особый стиль и шарм. Эта была не та обычная женщина, встающая по утрам, чтобы накормить семью завтраком, потом галопом прискакать на работу, как-то пережить восемь часов трудовой деятельности и снова унести обратно домой, чтобы опять кормить, одевать, обувать, убирать и так далее.

Нет, эта дама относилась совсем к другой породе. Она не имела ничего общего со стадом загнанных кляч. Это была роскошная и строптивая лошадка, хорошо осознающая свою неординарность и непохожесть на других. Даже аромат ее духов, который Женька начала улавливать только сейчас, был ей совершенно незнаком и не похож на все прежнее, что ей доводилось учуять.

И Женька вдруг фыркнула. Ей в голову пришла забавная мысль, заставившая ее практически рассмеяться вслух. Если бы десять минут назад она не воевала бы с этой теткой на мосту самолично, то никогда не поверила, что такая женщина вдруг может захотеть смерти, резкой и внезапной.

Заметив улыбку, та подняла глаза. Темно-карие, они осмотрели девушку с ног до головы, не спеша, оценивая и смакуя каждую увиденную деталь. И Жене стало неловко от этого взгляда. Она буквально ощутила себя гадким неоперившимся птенцом с тощим полуподростковым телом. И в свою очередь ощетибилась, с вызовом уставившись на женщину. Но та его не приняла. Она, чуть поджав губы, перевела взгляд на дядечку, который успел уже по всей видимости сделать заказ и возвращался обратно.

И тут случилось самое невероятное. Для жизни. И предсказуемое для бульварной литературы. Мужик оказался давним знакомым тетки. И первой это поняла женщина. Брови которой неожиданно поползли вверх.

– Ты?! – в ее голосе прозвучал не вопрос, а практически утверждение.

– Ты?! – эхом повторил тот и, со скрежетом отодвинув стул, уселся.

Теперь Женя наблюдала, стараясь стать полупрозрачной, чтобы не сбить еще неначавшийся разговор и ничего не пропустить. В ее голове уже неслись самые разные мысли, снося друг друга. Друзья, любовники, супруги, родственники, враги, соседи, одноклассники, сослуживцы, деловые партнеры. Кем они были друг другу когда-то. Что их связывало? Они не бросились в объятия, не заулыбались глупыми улыбками, не стали стучать по столу от эмоций. Нет, они внимательно и настороженно рассматривали друг друга, словно ожидая подвоха, готовые в любой момент отразить внезапное нападение. Молчание затянулось. Это осознала сначала Женя, а потом и эта странная парочка.

И разом, словно по команде они уставились на девушку, выбрав ее громоотводом, предметом, отвлекающим от откровенного разговора, который никто из этих двоих начинать не хотел.

Резко дернувшись, автобус остановился. И очнувшись, Женька рванула к выходу, в самый последний момент осознав, что это ее остановка.

На улице было прохладно. Точнее на улице был собачий холод, несмотря на конец мая. Весна в этом году была поздней, люди до сих пор ходили чуть ли не в зимних куртках. А вместо нежной сочной травы, такой характерной для этого времени, были лишь малые чахлые островки темной замерзшей зелени.

И девушка понеслась вперед по асфальтовой дороге, прикидывая в голове варианты по сокращению пути. Потому что она, как всегда, опять опаздывала.

Глава четвертая

На кладбище полагается вести себя тихо. Этому учат каждого с самых малых лет. И поэтому даже сейчас, когда размеренная жизнь этого уголка была нарушена ночным происшествием, относительная тишина все-таки соблюдалась. Люди общались друг с другом глухо, вполголоса.

Петр Степанович прохаживался на центральной дорожке старого кладбища. Совсем небольшое, оно располагалось на окраине города. Рядом с дорогой, по которой практически безостановочно, невзирая на время суток, неслись машины. Но привычный шум города сюда не проникал. Возможно, благодаря огромным старым деревьям, густая крона которых неохотно пропускала солнечные лучи, создавая вечную полутьму.

Да, Вселенная его не услышала. Желание провести один день просто в кабинете в здании Следственного комитета, над бумагами – не сбылось совсем. Он даже не успел дойти до двери, когда ему сообщили о машине и о новом деле.

Три трупа. На кладбище. С признаками насильственной смерти.

Сейчас их уже упаковывали. И он отошел сюда, подальше от толпы, чтобы «переварить» полученную информацию.

Девушка в ярком синем совершенно легком бальном платье. С голыми руками, спиной и глубоким декольте. Ее должно было трясти как осиновый лист, пока она добиралась сюда, к месту своего убийства.

Жутко обгоревший труп мужчины рядом с лопатой. Народ около нее ходил на цыпочках, опасаясь, что орудие убийства вот-вот рухнет, не дав специалистам завершить свое дело.

И чуть дальше труп местного сторожа. С огромной дырой на затылке. Собственно, его напарник, явившийся утром на работу, и обнаружил всю эту компанию, отправившись на поиски сменщика.

Теперь он угрюмо стоял на одной из боковых дорожек, переминаясь с ноги на ногу. Странно, но с первых минут он проявлял беспокойство только об одном человеке. О жене убитого сторожа. На все вопросы сменщик отвечал коротко, толково и без привычных эмоций человека, внезапно столкнувшегося с последствиями неестественной смерти. Да, все-таки любая профессия накладывает на человека свой отпечаток. Его не трогал вид трупов, факт их убийства, он бормотал о той самой Марии Владимировне, любимой и любящей жене, которой надо было как-то сообщить об ужасном происшествии – смерти дорогого супруга.

Петр Степанович остановился. В кармане зажужжал телефон.

Он снял трубку. И несколько секунд просто слушал.

– Пошли ее к чертовой матери! – произнес он своим обычным тоном. – Сегодня мне ну совсем не до нее. Пусть приходит завтра.

Засунув телефон в карман, он двинулся обратно, к людям. Маленькое совещание с самим собой закончилось.

Глава пятая

Следственный комитет, а именно здесь в ближайшие две недели Жене предстояло провести время, располагался в старинном здании, в дореволюционном двухэтажном особняке каких-то господ. Помпезное внешне, внутри – многократно переделанное – оно уже воспринималось убого. Шикарной по-прежнему была только лестница, ведущая на второй этаж. Видимо до нее руки мастеров нынешнего столетия еще не дошли и поэтому ничего не сломали.

Скрипучие полы, покрытые линолеумом. Серые офисные стулья и кресла в узких неудобных коридорчиках. Огромные окна с широкими подоконниками, заставленные цветами. Высокие двери и потолки. Роскошь прошлого и чрезмерная сдержанность настоящего сочетались друг с другом просто отвратительно.

Женя сидела на стуле около кабинета человека, который значился в ее путевке руководителем практики. Здесь было как-то по-особому тихо и неудобно. Дверь располагалась в нише в самом дальнем углу коридора и все звуки глохли, даже не успевая сюда долететь. По-умному она должна уже давно начать разыскивать нужного ей следователя. Но девушка высиживала время намеренно, чтобы скрыть свое опоздание и создать образ скромницы, которая терпеливо ждет на месте.

Ее одиночество было не столь долгим и томительным. Минут через двадцать по направлению к ней зацокали чьи-то каблук и возникла женщина. В форменной одежде с ярко накрашенным лицом. Она по-хозяйски осмотрела Женю, поджала губы, явно ожидая объяснения. Но девушка упорно молчала. Затем в руках дамы возник телефон.

– Петр Степанович, – громогласно сообщила женщина в трубку. – Тут похоже ваша студентка нарисовалась.

Ей что-то ответили, и она неодобрительно покачала головой.

– Понятно, – пальцы с длиннющими ногтями аккуратно засунули телефон в кармашек. – Повезло тебе, крошка, – Женя, не ожидая такого несколько вульгарного обращения, вытаращилась, – шеф твой сегодня будет занят целый день. А ты свободна! Гуляй, салага! И да, не опаздывай, это я тебе чисто от души рекомендую. Петр Степанович страшный педант, он таких вещей не прощает.

И потеряв всякий интерес к Жене, женщина, развернувшись на каблуках, царственной походкой неспешно удалилась.

Глава шестая

Поговорить с женой убитого сторожа у Петра Степановича не получилось. Ответить на его вопросы согласилась женщина из соседней квартиры. В домашнем халате, тапочках, в пестрой косынке, повязанной на цыганский манер, она распахнула свою дверь, стоило только следователю протянуть руку к звонку.

Утром она, как обычно, вышла с собачкой на прогулку. Следователю продемонстрировали животинку. Маленькую, рыжую и очень громогласную. От ее кошмарного противного визга в ушах конкретно звенело. Поняв, что унять животное не получится, он предложил поговорить на улице. Ему были нужны подробности, женщина была готова уделить ему внимание и только этот рыжий комок своим лаем портил все дело.

Итак, теперь они прогуливались по дорожке, около детской площадки. Под ногами изредка скрипели камушки. В кустах верещали птички.

– Значит, выходя из квартиры, ничего странного вы не заметили? – Петр Степанович продолжил прерванный разговор.

– Мне было не до этого, – смущенно объяснила женщина, – понимаете утром нужно как можно быстрее выскочить на улицу, Кроха уже немолодая, ей тяжело терпеть.

– Хорошо, – кивнул следователь, – сколько примерно времени вы гуляете?

– Около получаса. И вот я поднимаюсь по лестнице. Впереди бежит Кроха. Привычно все обнюхивает. И я вижу, что она уже зарулила внутрь соседней квартиры, снаружи торчит только хвост, а тело уже там. Я позвала собаку, окрикнула соседей. А там тихо. Я и толкнула дверь рукой. Когда стучала. Потом вошла.

– А не страшно было входить, вдруг там кто-то чужой был?

– Нет. Кроха вела себя спокойно. Соседей она знала, на них не лаяла. Поэтому, если там кто-то прятался, она бы вопли подняла будь здоров. А здесь она равнодушно все обнюхала и уселась.

– Где вы обнаружили Леонову Марию Владимировну?

– На кровати. Она вроде спала, как полагается в ночной рубашке. Только цвет лица у нее был какой-то не такой. Я попробовала ее разбудить. Она не просыпается. Я испугалась. Побежала к соседям, что напротив. Хорошо, что те уже встали. Они и вызвали скорую.

– Понятно, – следователь несколько шагов прошел в глубокой задумчивости, – а вообще в последние дни никаких странностей не замечали?

– Нет, – женщина неожиданно замялась, – не знаю, важно это или нет, – Петр Степанович кивнул, – месяца полтора – два назад, точно не помню, к ним погостить приехал Валюша, но они жили не здесь, а на даче. Маша лишь появлялась раз в неделю, цветочки полить, что-то постирать.

– Валюша – это их сын?

– Нет, это взрослый дядька, ровесник Коли, мужа Маши, они друзья детства. Но живет он где-то очень далеко. То ли на севере, то ли на юге. Все время путаю. Обычно он приезжал с женой и гостили они здесь, в квартире. А тут один и вдруг на даче. Знаете, в этом приезде вообще было много странностей!

– Поясните, – Следователь вопросительно посмотрел на женщину.

– Они всегда привозили какие-то сувенирчики и раздавали. Мелочь, но приятно. А в этот раз он даже ко мне не зашел. Мне Маша сообщила о его приезде и что они живут на даче. Я уже подумала, что с супругой беда случилась. Но соседка меня успокоила, сказала, что все нормально, она буквально полчаса назад с ней созванивалась.

– Так. Что еще вас удивило?

– Понимаете, фанатом дачи был всегда Николай. Маша же была «девушка» исключительно городская. Сельскохозяйственные работы ее никогда не прельщали. Просто дышать свежим воздухом она не любила. Но у нее было две страсти. Клубника и груши. Вот в моменты их созревания она там жила.

– Хм. Интересное кино. А адрес дачи знаете?

– Нет. Я там никогда не была. Я пойду, а то Кроха наверно уже беспокоится, куда мама ушла.

– Да-да. Конечно. Только вот возьмите телефон, если вдруг что-то вспомните или увидите, позвоните.

Женщина взяла визитку, молча кивнула и торопливо зашагала к подъезду. Петр Степанович перевел взгляд с ее маленькой фигурки на дом. Громаду бело-рыжего окраса в двенадцать этажей.

Глава седьмая

Вытянув ноги и удобно завалившись на спинку скамейки, Женя, запрокинув голову, наблюдала за облаками. За два часа, что она провела здесь, самым доскональным образом были изучены сначала все пять этажей Катькиного дома. Четыре подъезда. Лавочки, деревья, кусты и клумбы. Припаркованные машины. Детская площадка с нелепой ярко-желтой горкой в центре.

Мамочки с колясками. Коты и кошки. Птички. Наконец, устав от кипучей жизни на земле, девушка обратила свой взор в вечность.

Конечно, проще было уже давно разобидеться, разозлиться и уйти. Но записи нужны были ей, Жене, и она еще надеялась, что в Катьке проснется совесть и та появится сама или все-таки по телефону соблаговолит сообщить полный адрес своего проживания, а не только улицу и номер дома. Смешно, но лишь сейчас Женя в полной мере осознала, что владеет очень скудной информацией о людях, с которыми провела бок о бок последние четыре года. Живя в разных районах, они болтали друг с другом в основном только о сроках сдачи очередных зачетов, обсуждали преподавателей, интересные моменты из теории или практики. И фактически ничего о себе.

– Милая, ты чай не потерялась? – неожиданно раздался рядом с ней старческий голос. Смутьившись, Женя быстро собралась в кучку, приняв более благовидную позу. И уставилась на старушку. Сухонькая, невысокая, в длинном темном пальто, та обеспокоенно смотрела на девушку.

– Да нет, все нормально, я подругу жду, – сбивчиво начала объяснять Женя. Ей было неловко смотреть в эти заботливые потерявшие цвет от прожитых лет глаза.

– Ну, давай я с тобой посижу, – предложила та. – Развлеку немного. Правда, сказочница из меня никакая, да и ты из малышейкого возраста тоже вышла. Лучше расскажу тебе историю, которая случилась на самом деле, только никто мне никогда не верит. Все считают меня большой выдумщицей и даже обманщицей. А некоторые чокнутой. Бабушка крейзи, – явно кого-то копируя, старушка скорчила рожицу.

Женя заулыбалась. Перспектива услышать что-то новое ей понравилась. И она уже с интересом ждала продолжения.

– Только история моя, как бы так сказать, без конца. Не дописана еще. Застряла в одном месте и ни туда и ни сюда. Хоть ты тресни!

– Так вы расскажите начало, а конец может мы вместе придумаем, – неожиданно для самой себя предложила девушка.

– Хм, а это мысль, – оживилась женщина, – тогда слушай. Началась она давно. Еще до революции. Примерно в году так 1915. Моей покойной мамочке на тот момент было лет шесть от роду. И вместе со своими родителями она была приглашена на свадьбу одной милой девушки, богатой невесты, родителям которой принадлежала чуть ли не четвертая часть нашего городка. Я, конечно, говорю о семействе Роньшиных. Жили они в огромной усадьбе. Правда на сегодняшний день от нее осталось всего три здания, что-то сгорело, что-то просто снесли. Но это неважно. Дом, где началась наша история, жив и для своего возраста неплохо выглядит.

Мамочка моя была очень красивой и послушной девочкой, поэтому ей доверили важную миссию, идти за невестой. И вот подготовка к свадьбе в полном разгаре. Остается совсем немного времени перед церемонией. Невеста уже фактически готова, моя мамочка тоже.

Представь. Маленькая комнатка. Перед зеркалом прихорашивается девушка, последние штрихи перед выходом. Ребенок от скуки таращится в окно. И тут распахивается дверь и в комнате появляется человек. Мужчина лет тридцати-тридцати пяти. Красивый, высокий. Но

страшно бледный. Его появление жутко пугает невесту, она буквально застывает, словно увидела привидение.

– Ты со мной или против меня?! – мужчина с мольбой протягивает к девушке руки. Но та их гневно от себя отталкивает.

– Уходи, – твердо произносит она.

– Это твой выбор, – и ребенок зажмуривается, такими страшными, жуткими кажутся ей черные глаза молодого человека. Она ничего не видит, лишь чувствует какое-то движение. Слышит слабый вскрик невесты.

– До встречи, дорогая! – в темноту врывается тихий голос мужчины. И облегченно выдохнув ребенок открывает глаза.

И снова встречается со страшным взглядом мужчины. Он смотрит на нее через зеркало. Несколько секунд, словно запоминая. Потом, окинув взором свое отражение сверху вниз, делает пару шагов к выходу, распахивает дверь и исчезает в проеме.

Девочка поворачивается к невесте, которая теперь сидит в кресле. И ребенок визжит от ужаса. Белоснежное платье той залито кровью.

Женя во все глаза смотрит на рассказчицу, пытаясь спрятать улыбку. Но не выдерживает и уже смеется от души.

– Тоже не веришь! – старушка, ничуть не обидевшись, улыбается в ответ.

– Не, как-то слишком банально. Брошенный возлюбленный. Несостоявшаяся свадьба. Крики. Рывания, – девушка разводит руками. – Не цепляет, – честно признается она. И резко поднимается со скамейки. – Мне пора!

Женя делает несколько шагов вперед. Мысли в голове тоже оживают, переплетаясь в бесконечный монолог.

«Да, Катька, конечно, сволочь. Услышанная история – дрянь. А вот старушка хорошая. Добрая и отзывчивая.»

И девушка оборачивается, идя спиной вперед. Широко улыбаясь, она машет обеими руками над головой, прощаясь.

Глава восьмая

Они шли по проселочной дороге. Втроем. Петр Степанович, криминалист и встретивший их у ворот опер. Дача Леоновых оказалась значительно ближе, чем можно было себе представить. Всего в пятнадцати минутах езды на автомобиле.

Правда, если первая часть пути прошла в комфортных условиях. Они летели вперед по ровной автомагистрали. То вторая их встретила колдобинами и ухабами. И бескрайним, давно заброшенным полем, кое-где порядком заросшим молодыми деревьями.

Непосредственно подъехать к нужному домику помешали мощные ворота при въезде в СНТ. Машину пришлось оставить около них и дальше двигаться уже пешком. Разглядывая заборы и разнокалиберные строения за ними. Было непривычно тихо и пустынно.

– На весь поселок три живых бабки, – не теряя времени, опер быстро вводил их в курс дела, – в будни здесь фактически, кроме них, никого нет. Народ появляется на выходных или в праздничные дни.

– Что они говорят о Валуше? – Петр Степанович до последнего надеялся на чудо. Обнаружить в доме Николая живого и невредимого гостя.

– Ничего. О нем вообще никто не слышал!

– То есть? – не понял следователь.

– А вот здесь начинается самое интересное. По весне Николай поставил новый железный забор, вместо прежней сетки рабицы. И переехал сюда жить вместе с женой. Никакого гостя бабки в глаза не видели! И очень сильно удивились, когда мы начали задавать вопросы о нем! Собственно, мы уже пришли, – опер указал на высоченную двухметровую зеленую ограду, из-за которой чуть высывались верхушки деревьев и крыша небольшого домика.

Около распахнутой калитки стояли еще один оперативник и три пожилые женщины. Последние, заглядывая внутрь двора, что-то горячо обсуждали. Но, заметив идущих к ним мужчин, разом замолкли и отодвинулись в сторону, освобождая пространство.

– Значит, вот на это чудо техники была закрыта калитка? – Петр Степанович указал на небольшую палку, аккуратно прислоненную к забору. О ней ему сообщили сразу, еще по телефону, когда докладывали о пятнах красно-бурого цвета, хорошо заметных на светлой тротуарной плитке. Опер тогда еще пошутил, что на замок денег по всей видимости не хватило, все на забор ушли.

– Так это я палку вставила, – тут же откликнулась одна из старух. – Еще вчера, когда заметила, что калитка открыта. Людей там не было, – опережая вопрос следователя, продолжила она. – Николай уехал рано утром на работу. А его женушка умчалась в половине четвертого дня. Она и не заперла калитку. Все бросила и унеслась. На автобус опаздывала. Бежала как угорелая.

– А кроме того, что Леонова опаздывала, ничего подозрительного не заметили?

– Нет, – бабка покачала головой.

«Странная женщина эта Мария Владимировна, – отметил про себя Петр Степанович, – интересная у нее привычка – оставлять двери открытыми.»

Глава девятая

Женька неслась вперед по уже знакомому скрипучему линолеуму следственного комитета. Еще один поворот. И ее взору предстала конечная цель ее пути – ниша в конце коридора и дверь. Внутри нее шла отчаянная перебранка.

«Будь пай-девочкой, улыбайся, скажи ему что-нибудь приятное, – советовала одна часть ее разума. – Не прогибайся, не ищи легких путей, пусть тебя видят и уважают такой, какая ты есть на самом деле, – вопил бунтарь-подросток. – Показать свой дурацкий характер ты еще успеешь, сейчас главное произвести на него хорошее впечатление, – снова увещевал первый голос. – Только смелым покоряются моря! – заводил знакомую пластинку второй. – Долой все правила и стереотипы!»

Глубокий вдох. Выдох. И Женя несколько раз ударила костяшками пальцев по поверхности двери.

– Да-да, войдите, – услышала она мужской голос с той стороны. И дернув за ручку дверь, перешагнула через порог.

И замерла.

«О! – воюющее голоса внутри нее слились в один удивленный и разом замолкли.»

Петр Степанович на вид был совершенно обыкновенным дядькой. Среднего роста, худой, с короткой стрижкой. В форме. Ничего примечательного. Смutil девушку булжнич, который он держал в руках. Обычный такой увесистый камушек. Через несколько секунд он был аккуратно помещен в сейф на верхнюю полочку.

– Я вас слушаю, – человек поднял на нее глаза.

Женька открыла рот, чтобы произнести заранее заготовленную фразу. Представиться по всем правилам. И растерялась уже во второй раз.

Теперь шок вызвала обстановка кабинета, внутри которого она оказалась. Квадратная комнатуха с трудом вмещала в себя два письменных стола, расположенных буквой «Т» по отношению друг к другу, стулья; тумбу, на которой стоял сейф, вжатый в угол шкаф для бумаг и простую вешалку у двери. Было еще окно. Закрытое с той стороны стеной другого здания.

Потрясенная, Женька молча протянула документы, зажатые в руке. И тут же толчком в спину была отброшена на несколько шагов вперед. Ей пришлось вцепиться в столешницу второго стола, чтобы не загреметь на пол.

– Пардон, – заржал сзади нее хриплый голос.

– Извините, – прозвучал второй и девушка обернулась. Около двери стояло двое. Явно нетрезвая личность мужского пола, которую буквально за шкуру держал другой человек в форме. – Свидетель, как и обещал, – пояснил он следователю, – пока он еще в адекватном состоянии.

Петр Степанович молча кивнул, внимательно изучая Женины бумаги.

– Садитесь, – сказал он. – Все.

После небольшой заминки его приглашение было выполнено. Девушка присела у краешка стола со стороны окна. Мужчина в форме занял позицию около двери. Свидетель вальяжно развалился в центре, удобно облокотившись на соседние пустые стулья.

Глава десятая

Обычное начало допроса свидетеля позволило Жене немного привыкнуть и освоиться в новой обстановке. Она повесила рюкзак на спинку стула, освободив тем самым руки. Чуть развернувшись, и теперь ей было удобно наблюдать за всеми. Отпала необходимость вертеть головой, когда кто-то из мужчин начинал говорить.

– Так, около трех часов ночи с 25 на 26 мая вы встретили странную парочку? – Петр Степанович привычно защелкал пальцами по клавиатуре.

– Точно. Я возвращался домой от друзей. Из соседнего двора. Присел на лавочку. Отдохнуть. Смотрю идут. Двое. Мужик. Представляете, по улице в пижаме и тапочках, – свидетель откровенно заржал. – А поверх кофта, такая длинная бабская, безразмерная, вязанная. А рядом девка. Распущенные волосы по ветру болтаются. Платье длиннющее. Темное, и переливается. Прямо принцесса из сказки, а не человек!

– Раньше вы их когда-нибудь видели?

– Нет, – отрицательно качнул головой свидетель. – Я еще удивился. Мужик-то незнакомый, а одет совсем по-домашнему.

– Они о чем-нибудь разговаривали?

– Молча шли.

– Возраст, цвет волос, какие-нибудь особые приметы?

– Светлые. И у мужика. И у девки, – немного подумав, выдал свидетель. – А больше я ничего не разглядел, темно было. Хотя...

– Не стесняйся, договаривай свою мысль, – подбодрил его второй мужчина.

– Что-то в ней неестественное было. Неживое. Я не знаю, как это объяснить. Вот мужик, как мужик. Обычный. Только в пижаме и тапках. А она, как кукла. Хотя ногами передвигает.

– Хорошо. А они шли от дома к вам навстречу? – последовал новый вопрос.

– Вроде да. А больше неоткуда! Гаражи в той стороне, – свидетель указал рукой направление. – Детская площадка здесь. Тут я. Все. Без вариантов.

– Больше ничего не заметили? Раньше или наоборот позже.

– Нет. Только эти двое.

Следователь кивнул. И снова его пальцы быстро забегали по клавиатуре. Остальные молча и сосредоточенно наблюдали за ними.

Глава одиннадцатая

Они остались в кабинете вдвоем. Петр Степанович и Женя. После того, как веселый свидетель, дотошно изучив каждую букву своего допроса, подписав документ, чинно раскланявшись на прощание, наконец-то покинул помещение.

– Минут тридцать у нас есть, – посмотрев на часы, сообщил следователь. – Значит, можно познакомиться поближе. Реши-ка мне, студент, задачку. Совсем простенькую.

Девушка кивнула и напряженно уставилась на своего экзаменатора.

– Есть некая семейная пара. Муж и жена. Бездетные. Оба пенсионного возраста. Пока все понятно?

– Да, – получилось очень тихим и робким.

– Хорошо. Они владеют дачным участком. Небольшим. Там всего несколько старых плодовых деревьев, кусты, маленькая тепличка и пара грядок. Да, во дворике еще стоят добротные садовые деревянные качели и чуть в стороне от них подвесное кресло. Идем дальше?

– Идем, – соглашается девушка.

– Тогда заходим в дом и осматриваемся. Жилая площадь его поделена перегородкой на две части. Первая комната, судя по набору мебели, выполняет роль спальни. Здесь стоят двухэтажная кровать, диван и пара раскладных кресел. Огромный на всю длину стены шкаф. – Следователь делает паузу. – Вторая комната с трудом вмещает в себя большой круглый стол с изящными стульями вокруг и пару угловых пеналов для кухни. Это такие длинные и тощие шкафы, если вдруг не знаешь. Также около стены на прямоугольном столике стоит электрическая плита с духовым шкафом. Теперь вопрос. Хотя стоп. Забыл внести два уточнения. Есть еще гость. Один. Мужчина. Ровесник мужа. И мебель, судя по внешнему виду, совершенно новая, купленная несколько месяцев назад. У тебя полминуты, чтобы дорисовать картинку. И быстро по пунктам сообщить, где споткнулась твоя логика?

Женя на секунду сморщила лоб.

– Однозначно, – бодро начала она, – для троих человек мебели слишком много. Раз. Для садового домика обстановка чересчур роскошная и неестественно кукольная. Два. – Петр Степанович, соглашаясь, загибал пальцы на левой руке. – Деньги. С неба не падают. Обычно люди меняют обстановку постепенно. Докупая необходимое или пришедшее в полную негодность. И вообще зачем пожилым людям на даче новая мебель? Три. – Женя резко остановилась. Запас воздуха в легких иссяк.

– Четыре. Пять. Я иду искать! – по-своему закончил ее мысль следователь.

И умолк, его взгляд замер чуть выше головы девушки. Упершись в темную стену за окном.

Глава двенадцатая

Минут через сорок после умственных упражнений Женя снова была в пути. Она летела по узкой дорожке к небольшому одноэтажному зданию, стоящему на отшибе от основных корпусов больницы. Вокруг нее высились огромные старые липы.

Тут Женя уже один раз была. Тогда их в морг, а именно он был ее финишной точкой, привели чисто с экскурсионной целью, чтобы имели представление. Где, что, когда и как, зачем и почему. Тогда все было в диковинку, увиденное вызывало смешенное чувство: гадливости и глупого смеха. Сильно раздражал специфический запах и вся эта амуниция в виде халатов, медицинских шапочек и масок.

Еще несколько шагов. Деревянное крылечко. Квадратный, буквально двухметровый коридорчик. И Женя вошла внутрь, толкнув последнюю на ее пути дверь.

Теперь девушка ощущала себя практически агентом, проникшим в самое логово преступной группировки, с целью добыть наиважнейшую информацию. И все мелочи, которые так напрягали в прошлый раз, потеряли всю актуальность. Внутри Жени дрожала струна, готовность номер один, не позволяющая расслабиться и отвлечься.

Местный врач, или по-умному судмедэксперт, действительно, как и обещал следователь, оказался компанейским дядькой. Остроумным, добрым и каким-то до смешного домашним. Он пил чай, распахнув дверь настежь.

Комнатка, около которой остановилась девушка, вмещала в себя столик, пару стульев, старомодный сервант, плиту и облезшую раковину. Явно выполняя роль кухни.

Аппетитно жуя, мужчина, молча, сначала закивал головой, отвечая на робкое «здравствуйте», а затем замахал рукой, в которой держал бутерброд, предлагая ей зайти внутрь. Наконец, когда его челюсти справились с работой, он заулыбался во всю ширь, показывая здоровые белые зубы.

– Чайку? – предложил доктор.

– Нет, – Женя усиленно замотала головой. Она явно еще не созрела до такого безумного аттракциона, принять приглашение в трапезе в этом все-таки жутковатом для обычного человека заведении.

– Ну, как хочешь, – и, откусив очередной огромный кусок, дядька снова сконцентрировался на жевании.

Женя была усажена на стул и сконфуженно улыбалась, не зная, как себя вести.

– Я сегодня один за всех. Зашиваюсь, – спокойно пояснил мужчина через несколько минут, неспешно ополаскивая кружку. – Халат, фартук вон там, – он показал на тумбу серванта. – Остальное здесь, – палец ткнул по стеклу, там на полочке стояло несколько коробочек.

Облачение много времени не заняло.

– Красота, – оценил ее новый облик врач. – Пошли работать.

И двинулся по направлению к двери. Женя послушно последовала за ним.

Глава тринадцатая

Помещение секционной было выложено квадратной светлой плиткой. Голые стены, пол. Операционный светильник. Четыре стола. Обычный письменный и три – для вскрытия. Ничего лишнего.

– Так, начнем с девушки, – предложил врач. Женя машинально кивнула, хотя и понимала, что ее согласия, собственно, никто и не ждал.

Исследование трупа продвигалось медленно. Женя была очарована, точнее сражена степенью скрупулезности, с которой доктор осматривал мертвое тело. Включив диктофон, он вслух проговаривал каждое свое действие и результат наблюдений. Ее, практикантки, для него сейчас не существовало. Все его внимание было сосредоточено на трупе. Тщательно изучив одежду, обувь, отметив обычные внешние признаки, такие как пол, возраст, рост, вес, он приступил к осмотру кожных покровов, когда вдруг его размеренная речь споткнулась.

– Хм, девка красивая, – он чуть изменил наклон светильника и склонился, пытливо всматриваясь в лицо погибшей, – а красота-то не родная!

– Это как, – не поняла Женя.

– Пластика, – врач задумчиво посмотрел на практикантку, – совсем свежая. Он открыл рот, собираясь добавить что-то еще, но в помещение уже ворвались звуки чьих-то бойких шагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.